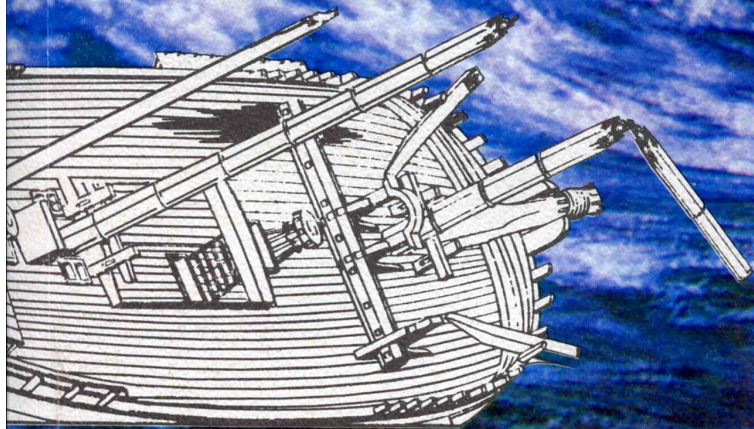

АРХИМАНДРИТ
РАФАИЛ

ПАДЕНИЕ

ГОРДЫХ

архимандрит Рафаил Карелин
Падение гордых. Книга
священномученика
Киприана Карфагенского
«Книга о единстве
Церкви» как обличение
современных расколов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14115306

*Падение гордых. Книга священномученика Киприана Карфагенского «О единстве Церкви» как обличение современных расколов / Архимандрит Рафаил (Карелин): Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры; Москва; 2000
ISBN 5-7789-0080-5*

Аннотация

Исторические события повторяются, но не точь в точь, а в различных комбинациях; философские идеи, уже высказанные и как будто исчерпанные в античности, возвращаются – в новых вариантах – и образуют новые системы, за которыми, однако, мы находим те же самые – повторяющиеся – концепции. В

этом отношении история похожа на раскручивающуюся пружину: каждый последующий виток обладает большей площадью круга.

Вся история человечества как бы сжата и спроектирована в Священном Писании. Там мы можем найти ответы на вопросы, касающиеся главных идей мироздания, причем именно в силу грандиозности своего объема и энергетической напряженности (которую можно сравнить с плотностью алмаза) эти – основополагающие – идеи имеют общий характер. У святых Отцов свет Библии несколько разряжен, как бы преломлен через призму, но в то же время и более конкретизирован; поэтому Православная Церковь не отделяет друг от друга библейское и свято-отеческое богословия – она читает Библию глазами святых Отцов.

Содержание

От издательства	6
От автора	11
Падение гордых	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Архимандрит
Рафаил (Карелин)
Падение гордых. Книга
священномученика
Киприана Карфагенского
«О единстве Церкви»
как обличение
современных расколов**

*По благословению Святейшего Патриарха Московского и
всея Руси Алексия II*

От издательства

Раскол – то оружие, которым ведет борьбу враг рода человеческого с Церковью Христовой на протяжении всего ее существования. *По тому узнают все, что вы Мои ученики*, – говорит нам Господь, – *если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). И еще – в молитве к Отцу Своему Небесному: *Да будут едино как Мы едино* (Ин. 17, 22). Но столетие за столетием восстают в Церкви бури ненависти и разномыслия, разделения и разъединения; словно раны, на теле ее образуются трещины расколов. Время, а главное – всеисцеляющая благодать Христова врачуют их, однако за коротким периодом затишья – новое восстание, новая буря. Враг не отказывается от любимого оружия своего, да и вряд ли когда-нибудь откажется. Тем более что всегда найдутся и люди, для которых в их непримиримой вражде против Церкви раскол – лучшее средство.

Оглянемся на уходящий XX век: что мы увидим? Так называемый старостильный раскол в Греческой Церкви, результат которого – появление нескольких различных Синодов, нескольких различных иерархий, отпавших от единой Церкви и увлекших людей за собой. Раскол в Румынии – между все теми же новостильниками и старостильниками. Раскол в Болгарии – и не один, а два. Расколы на Украине. Раскол в Грузии, правда, локализовавшийся, превратив-

шийся, по выражению автора этой книги о. Рафаила, скорее, в "откол". Уже почти оформившееся как раскол отпадение от Русской Православной Церкви части ее – Русской Православной Церкви Заграницей. Страшная и горестная летопись утраты единства, разделений и даже ненависти, заступающей место любви...

Что становится поводом для раскола, какую направленность носят идеи тех, кто ради них готов поступиться церковным единством? История показывает, что и повод, и направленность могут быть любые. Нежелание отказаться от того, что кажется "древним", но, однако, ошибочно, и, напротив, стремление к безудержному "обновлению", жажда либеральных реформ и неумеренная ревность о благочестии, неразборчивость в догматических вопросах и похвальное, на первый взгляд, стремление "сохранить чистоту Православия любой ценой" – все это может стать поводом для раскола, послужить для него основной идеей.

Наверное, нельзя ставить всех раскольников в один ряд: жизнь очень сложна и не нужно искусственно ее упрощать, закрывая глаза на то, что в ней особенно горько и болезненно. Когда основанием раскола становится чье-то непомерное самолюбие, чья-то безумная гордость, когда за ним – поиск материальной, политической или какой-то иной выгоды, то это, безусловно, – одна категория причин. Но когда Церкви навязывается, скажем, какое-то чуждое ей, а быть может, и прямо еретическое, учение, навязываются чуждые ее духу

взгляды и идеи (или, например, уния), тогда все становится гораздо сложнее. Тем паче – когда кажется, что уклонение от истины, уклонение от Православия приняло в Церкви характер всеобъемлющий, охватило собой всех и вся. Какой страх и какая боль терзают тогда души людей, для которых спасение – единственная цель, а Православие – единственная истина, лишь исповедуя которую можно спастись! Какое смятение поднимается тогда в самой Церкви! И увы, не раз на протяжении истории христианства можно было все это наблюдать.

Однако та же история – а ее надо знать, вдумчиво изучать – свидетельствует всем, кто готов это свидетельство принять: никогда врата адовы Церкви не одолевали и никогда, по слову Спасителя, не одолеют (см.: Мф. 16, 18). Не однажды казалось, что от Церкви уже "ничего не осталось", что корабль ее совершенно разбит. Но те, кто покидал этот корабль и устремлялся создавать "свою" Церковь, погибали, а кто в терпении стяжевал душу свою в нем, спасались и видели чудо, когда корабль вновь собирался из обломков воедино и, расправив белоснежные, незапятнанные паруса свои, продолжал путь по гладкому и спокойному морю. Так было всегда, сколько существует Церковь, так будет, благодатью Божией, и до тех пор, пока не придет к нам в полночи Жених Церкви – Христос.

Страшен соблазн в церковной жизни. Что испытывали верные христиане, когда епископами (а было, что и патриар-

хами) в Церкви становились еретики? Ведь казалось, они – это и есть Церковь, а раз так, значит, Церковь пала, согрешила, стала безблагодатной. Но проходило расставляющее все по своим местам время, и они – еретики, лжеучители и лжепастыри – сами отпадали от Церкви, как засохшие ветви, а она оставалась – святой и безгрешной.

Страшен соблазн. И потому-то так требуется подвиг христианской аскезы, так важна личная подвижническая жизнь каждого христианина. Потому что только подвигом стяжываются смирение и кротость, мудрость и любовь и – ставившиеся святыми Отцами превыше всего – духовное рассуждение. Ведь именно эти добродетели, и прежде всего рассуждение, будут потребны, чтобы здраво и беспристрастно ответить самим себе на вопрос: можно ли смириться и потерпеть искушения в жизни Церкви ради ее единства, или же искушения эти таковы, что смириться перед ними нельзя? И опять-таки, если – последнее, то, веруя в обетования Божии и зная, что врата адовы Церкви не одолеют, ждать, пока Господь Сам все не расставит в ней – Доме Своем – по местам. А для этого ничто так не нужно, как неустанная молитва к Богу, непрестанная память о Нем, предание Ему самих себя и всей жизни нашей в каждое ее мгновение....

Нынешнее время – в жизни церковной – то затишье, за которым нередко следует буря. Море житейское неспокойно, мятежно, а раз так, то и на Церковь в любой момент могут обрушиться его валы. Уже сегодня перед нами немало про-

блем, которые, возможно, и разрешимы сами по себе, но при определенных "стараниях" могут стянуться в тугой узел противоречий. То есть поводов для *ищущих повода* (ср.: 2 Кор. 11, 12) более чем достаточно. Поэтому не исключено, что рано или поздно соблазн раскола вновь возникнет и в России. И следовательно, нельзя допустить, чтобы мы оказались к этому неготовыми.

Раскол рядится, как сказали мы, в разные одежды, предстает порой как нечто "совершенно новое". Но на самом деле он – древнее зло, которое не несет с собой ровным счетом ничего, кроме смерти и распада. Под его овечьей шкурой всегда скрывается враг, человекоубийца искони, отец всякой лжи и разделения, страшный лжепастырь, желающий увлечь стадо Христово за собой лишь затем, чтобы его погубить.

От автора

История повторяется. Вот почему для того, чтобы лучше понять настоящее, следует обратиться к прошлому.

Исторические события повторяются, но не точь-в-точь, а в различных комбинациях; как одни и те же философские идеи, уже высказанные и как будто исчерпанные в античности, возвращаются – в новых вариантах – и образуют новые системы, за которыми, однако, мы находим те же самые – повторяющиеся – концепции. В этом отношении история похожа на раскручивающуюся пружину: каждый последующий виток обладает большей площадью круга.

Вся история человечества как бы сжата и спроектирована в Священном Писании. Там мы можем найти ответы на вопросы, касающиеся главных идей мироздания, причем именно в силу грандиозности своего объема и энергетической напряженности (которую можно сравнить с плотностью алмаза) эти – основополагающие – идеи имеют общий характер. У святых Отцов свет Библии несколько разряжен, как бы преломлен через призму, но в то же время и более конкретизирован; поэтому Православная Церковь не отделяет друг от друга библейское и святоотеческое богословия – она читает Библию глазами святых Отцов.

Только от десяти учеников Христа (всего их было 84: 12 первоапостолов и 72 апостола) сохранились письменные тек-

сты, а проповеди остальных вошли в устное предание Церкви, остались в ее литургике, отразились в книгах апостольских мужей и древнехристианских писателей. Поэтому древнехристианская патристика имеет для нас исключительное значение. Книги того периода были написаны киноварью из мученической крови, озарены пламенем гонений, напоены духом и благодатью раннехристианских общин. Листы этих книг, как дивные цветы, дышат благоуханием святости. В них мы ощущаем непоколебимую веру, радость надежды и глубокий мир души, которых не смогли отнять ни темницы, ни пытки, ни звери Колизея, ни сам ад, вступивший в борьбу с Церковью.

Особое место в христианской литературе первых трех столетий занимают творения священномученика Киприана, епископа Карфагенского, одинаково почитавшегося и на Востоке и на Западе. Он был примером и образцом христианского пастыря – строгого и милосердного, мудрого и бесстрашного, который всю жизнь вел борьбу с врагом более опасным, чем языческие гонения: с внутренним коварным врагом – ересями и расколами. Его книги цитировались на Соборах как древнее христианское предание, как чистое учение Церкви. Среди его драгоценного наследия самым известным произведением является “Книга о единстве Церкви”. Ее отличает ясность и законченность мысли, глубина духовного познания Библии, спокойствие и особая величественность речи, бесстрашное обличение внутренних врагов

Церкви, в котором звучит пророческое вдохновение и в то же время любовь к грешникам. В этом труде были поставлены и решены основные вопросы экклесиологии. Он пользовался в древней Церкви таким же авторитетом, как впоследствии христологические произведения святителя Афанасия Великого и экзегетические – святителя Иоанна Златоуста. Через “Книгу о единстве Церкви” говорит с нами священномученик Киприан Карфагенский, а через его уста – Дух Святой, Дух Истины.

Священномученик Киприан жил в первой половине III века и принял венец мученика при императоре Валериане в 252 г. Мученическим подвигом была вся его жизнь. Он страдал за тех, кто во время гонений подвергался истязаниям и казням, он молился, чтобы Господь укрепил их и не дал отпасть от веры. Его любовь к пастве превращалась в незримую миру боль и пытку, его сердце разрывалось при виде того, как еретики и раскольники, прокрадываясь, как волки ночью, в Церковь, расхищали Христово стадо и выносили свою добычу за ограду. Раскол оказался многоликим. Он боролся с Церковью слева и справа, как во время сражения, когда вражеские отряды хотят окружить войско со всех сторон. Один раскол возглавлял Фелицисим – клирик, отрекшийся от Христа во время гонений; он требовал, чтобы его и всех отступивших Церковь приняла без покаяния в том же сане. Другие раскольники – последователи Новациана, – напротив, считали, что под пытками отрекшиеся от Христа недо-

стойны снисхождения и должны быть навсегда отлучены от Церкви. Эти раскольники сравнивали отступивших с нечистыми животными, запрещенными в пищу по Закону Моисея, а также с трупами, к которым запрещено было прикасаться священному роду. Третий раскол произвел некто Максим, объявивший себя епископом Карфагена и попытавшийся привлечь на свою сторону ряд епископов, и в том числе епископа Рима.

Церковь похожа на осажденную крепость, а гонения – на штурмы крепости, следующие один за другим. Раскол же – это заговор и мятеж внутри крепости, разделение в рядах ее защитников: те, кто вчера вместе сражались с одним противником, сегодня оказались врагами друг другу. Гонения – это стрелы, летящие в грудь и лицо, от которых еще можно как-то защититься. Раскол – это неожиданный и коварный удар кинжалом в спину. Нужна мудрость и твердость военачальника, чтобы отразить врагов, нападающих с двух сторон, и не дать захватить крепость. Дошедшие до нас творения святителя Киприана в большинстве своем представляют собой увещания христианам во время гонений быть мужественными исповедниками Христа перед лицом смерти, а также – обличения раскольников, разрывавших единство Церкви подобно тем, кто пытается поджечь корабль во время бури.

Падение гордых

Свою книгу священномученик Киприан начинает словами Христа, обращенными к ученикам: ***Вы – соль земли***. Как соль не подвержена гниению, так христиане в этом растленном и богоборческом мире являются носителями духа нетления, чистоты, неведомой для язычников, и благодати – Божественной силы, просвещающей мир.

Священномученик Киприан убеждает свою паству в необходимости с простотой и незлобием “соединять мудрость” (*Священномученик Киприан Карфагенский*. Книга о единстве Церкви. С. 176)¹ и умение предусматривать хитрости демона, который, как паук – паутину, вьет для христиан сети, стремясь опутать весь мир. Святой говорит, что тайных врагов следует бояться больше, нежели явных, раскола – больше, чем гонений. Во дни гонений “легче уберечься”, так как очевиднее “опасность” и враг “объявляет о себе”, а

¹ Здесь и далее за исключением особо оговоренных случаев цитируется сочинение святителя Киприана «Книга о единстве Церкви» по изданию: *Священномученик Киприан Карфагенский*. Книга о единстве Церкви // Творения: В 2 ч. Киев, 1891. Ч. 2. С. 176–199. – Ред.

через раскол демон “тайно подкрадывается” скрытыми подходами, “неприметно подпалзывает”, отчего, кстати, и получил название “ползуна” или змия (Там же). Таким образом, гонения и преследования христиан во времена Неронов и Диоклетианов (или – совсем недавно – кровавая инквизиция атеистов) не так страшны и опасны для Церкви, как ее внутренние враги: раны от зубов хищных зверей могут зажить и зарубцеваться, а укус притаившейся змеи почти всегда несет смерть. Поэтому грех раскола по своим последствиям более пагубен, чем злодеяния Тамерлана, который возводил холмы из отрубленных голов христиан и пировал на помостах, под которыми лежали раздавленные младенцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.